СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.472.43

Теоретические подходы к изучению этнической идентичности в онлайн-пространстве

Theoretical approaches to the study of ethnic identity in the online space

Махмутов З.А., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
zufar@inbox.ru

Makhmutov Z., FGBNU «Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems»,
zufar@inbox.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2020.75.61.040

Статья выполнена по государственному заданию № 0599-2020-0006 «Проблема бесконфликтного социального взаимодействия».

Ключевые слова: виртуальная этничность и идентичность, сетевые сообщества, информационное общество, эксплицитная и имплицитная идентичность, online и offline пространство.

Keywords: virtual ethnicity, virtual identity, network communities, information society, explicit and implicit identity, online and offline space.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления новой реальности, к которой привело развитие информационных и цифровых технологий. Целью исследования является рассмотрение таких концептов, как виртуальная этничность и идентичность. Для их сравнения с реальными эквивалентами были проанализированы особенности виртуального пространства и его влияние на поведение пользователей. Особое внимание в статье было уделено виртуальным этническим сообществам. Они иллюстрируют яркую форму проявления этничности в Интернет-пространстве и новаторские практики, которые реализуют этнические сообщества в эпоху информатизации и цифровизации. Новые условия позволяют рядовым пользователям самим становиться акторами, оказывающими влияние на конструирование виртуальной этнической идентичности. Статья предназначена для исследователей, занимающихся изучением этничности, сетевых сообществ и информационного общества в целом.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to comprehend the new reality to which the development of information and digital technology has led. The aim of the study is to examine concepts such as virtual ethnicity and identity. The author analyzed the features of the virtual space and its impact on user behavior to compare the virtual identity with real equivalents. Special attention was paid in the article to such institutions as virtual ethnic communities. This illustrates a vivid form of manifestation of ethnicity in the Internet space and innovative practices that implement ethnic communities in the information and digital age. New conditions allow ordinary users to become actors themselves, who construct virtual ethnic identity. The article is intended for researchers who study ethnicity, network communities and the information society.

Введение. Беспрецедентный скачок в развитии информационных технологий, наблюдаемый на рубеже XX-XXI века, привел к появлению на авансцене новой формы идентичности – виртуальной. Ее также называют «кибер-идентичностью», «сетевой идентичностью», «онлайн-идентичностью», «метаидентичностью», «репост-идентичностью». Феномен новой формы идентичности вызвал интерес психологов,

социологов, антропологов. Актуальность данной темы для психологов обусловлена влиянием Интернета на процессы социализации представителей «Z-поколения» [10], для социологов – заменой социального взаимодействия сетевыми формами связи, появлением сообществ, основанных не на территориальном принципе, созданием репрезентативных образов сетевых структур [16],

для антропологов – появлением новых акторов и институции воспроизводства этничности [9]. Центральное место в междисциплинарных исследованиях виртуальной идентичности занимает главный вопрос: «насколько виртуальную идентичность можно соотносить с реальной?».

Материалы и методы исследования. Материалами для нашего исследования стали результаты теоретического осмысления феномена виртуальной этнической идентичности как составной части социальной идентичности, а также концепта информационного общества широким кругом исследователей. Этническая идентичность рассматривалась нами с точки зрения конструктивистской парадигмы.

Важным источником исследований для ученых, изучающих новую реальность, являются цифровые следы, которые изучаются при помощи технологий обработки большого массива данных «big data». В работе применялись общенаучные методы: анализ, синтез и обобщение.

Результаты исследования. Исследователь А.Н. Астафьева под виртуальной идентичностью подразумевает «составную часть социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве Интернета» [1, с.120]. Т. Фленина трактует данное понятие значительно шире и считает, что виртуальная идентичность – это «вся совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика человека, которые отражают реальные аспекты личности, а также степень переживания значимости этих аспектов, на основе которой он строит свое взаимодействие в сети» [13, с.76]. Сложно не согласиться с Л.А. Фадеевой, которая рассматривает виртуальную идентичность как своеобразный вариант пространственной, «поскольку виртуальное пространство информационно-коммуникационных потоков представляет собой среду и одновременно ориентир самоидентификации» [11, с.67].

Для понимания сущности феномена виртуальной идентичности, на наш взгляд, необходимо осознавать, что она, безусловно, является продуктом информатизации и цифровизации. Мы солидаризируемся с испанским социологом Мануэлем Кастельсом, который рассматривает информационное

общество как сетевое. По его мнению, оно представляет собой социальную структуру, опирающуюся на сети, управляемые информационными и коммуникационными технологиями, в основе их микроэлектроника и цифровые компьютерные сети, которые порождают, обрабатывают и распространяют информацию на основе знаний, аккумулированных на узлах этих сетей [16, с.7].

Виртуальное пространство от реального мира отличают анонимность, дистанционная коммуникация, «отсутствие тела», возможность скрываться за вымышленными именами и никами, общение при помощи гаджетов, текста, гипертекста, визуального контента, техническая опосредованность.

Анонимность со временем становится достаточно условной. Она методично изживается с постепенным переходом на все большее количество идентифицирующих параметров (номеров телефонов, почтовых ящиков и т.д.).

Тем не менее, относительная анонимность и дистанционная коммуникация, несомненно, придают индивиду ощущение безопасности и, следовательно, индивид менее стеснен в выражении своих суждений, эмоций, проявлений своих интересов и идентичностей, в том числе и через участие в различных виртуальных сообществах. Психологами отмечается, что анонимные пользователи — это, как правило, люди, испытывающие фрустрацию, недовольные своей реальной идентичностью. Они более склонны к агрессии, к снижению морально-нравственного уровня общения [7].

Вербальная природа коммуникации в сети не требует немедленной реакции и дает возможность обдумать ответ, подобрать нужную формулировку. Таким образом, индивид получает дополнительную возможность контролировать или корректировать свой образ [4].

Техническая опосредованность долгое время была определённым барьером для вовлеченности в сеть людей старшего поколения низкого экономического достатка, проживающих в недоступной для связи среде, поэтому пользователями первое время являлись в основном молодые люди, проживающие в крупных мегаполисах. Например, исследования татарской и русской виртуальной идентичности также показывают, что ее носителями являются преимущественно представители молодого поколения, проживающие в городах-миллионниках [8].

Однако стремительное распространение мобильной связи и Интернета, растущая доступность гаджетов позволяют предположить,

что с каждым годом социальная база пользователей сети будет расширяться и, следовательно виртуальная идентичность, в том числе и этническая, будет актуализироваться.

Качественно меняются и технические возможности Интернет-ресурсов. Если первые сайты эпохи Web 1.0. практически не предусматривали интерактивность, и возможность демонстрировать свою идентичность была минимальной, то технологии Web 2.0 существенно расширили этот потенциал. Например, получившие огромную популярность в последние два десятилетия социальные сети позволили иметь персональный профиль, установить фото, указать личные данные, выражать свое собственное мнение, общаться и обмениваться информацией с окружением из повседневной жизни, выбирать сообщества по интересам и активно коммуницировать с единомышленниками.

Исследователи разделяют идентичность, декларируемую открыто, например, в своем профиле и ту, которая проявляется через участие в виртуальных сообществах. Первую называют эксплицитной виртуальной идентичностью, вторую – имплицитной. Если в основе эксплицитной лежит презентация себя, то вторая, менее явная, проявляется через реальные интересы пользователя. Ее изучение требует анализ названий и контента групп, в которых состоит пользователь, коммуникаций в них.

Сравнивая реальную и виртуальную идентичность, А.Е. Жичкина и Е.П. Белинская отмечают, что первая более аутентична, в то время как вторая очень часто связана с психологическими масками. «Чем выше желание «казаться другой личностью», «быть кем-то», тем сильнее трансформирована виртуальная идентичность», – отмечают они [7, с.435]. Кибер-идентичность может отражать идеальный образ «Я» или вытесненные его аспекты. Возможен вариант и того, что она является инструментом получения пользователем нового опыта и результатом любопытства. Смену этнической идентичности в виртуальном пространстве исследователь Лиза Накамура называет «этническим туризмом» [21].

Однако необходимо отметить, что ряд современных исследований свидетельствует о том, что пользователи социальных сетей в основном предоставляют о себе достоверную информацию, и это касается не только формальных социально-демографических характеристик, но и личностных особенностей [25], а этническая принадлежность в меньшей степени подвергается фальсификации в

виртуальном пространстве, чем такие категории, как имя, возраст, семейное положение, внешность, хобби и т.д. [3;15].

Сторонники конструктивистского подхода при изучении этничности уделяют особое внимание маркерам и ее акторам. Маркерами этнических общностей в современной науке принято считать достаточно широкий спектр различий: от социально организованных культурных характеристик до общих социальных и политических целей [6, с.74]. Главную роль, по теории этнокультурных границ Ф. Барта, играют те маркеры, которые сама этногруппа считает наиважнейшими. Сама же этничность понимается как форма социальной организации культурных различий [2, с.15-16]. Акторы, в качестве которых выступают лидеры общественного мнения, политическая элита, национальная интеллигенция, могут актуализировать этничность через акцентирование внимания на элементах культурной дивергенции, архетипах, связанных с героическим, драматическим и жертвенным прошлым своего народа, формировать стереотипы и их эмоциональное содержание и т.д.

Информационные технологии повлияли на этничность и ее содержание. Появились новые институты и акторы. Общая территория как весомый этнокультурный маркер начал терять свою актуальность; социальные процессы стали утрачивать привязку к физическому пространству.

По мнению американского социально-культурного антрополога Арджуна Аппадурая, в эпоху глобализации формируется «глобальный культурный поток», который можно разделить на пять символично-культурных пространств, важнейшим из которых является этнопространство (ethnoscapes). Под этнопространством ученый понимает людей, которые составляют миры, не привязанные к определенной территории. Увеличение детерриториализованных групп, «диаспорическое разнообразие», которое можно наблюдать повсеместно, ведет к созданию новой транслокальной солидарности, воспроизводящей «локальное» [14]. Для обозначения воспроизводства «локального» на фоне развития массовой глобальной культуры английский социолог Роланд Робертсон, на наш взгляд, очень удачно использует термин «глокализация». Он уверен в том, что глобальные и локальные тенденции в информационном обществе взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение [23].

Отчасти об этом свидетельствуют получающие все большее распространение этнические сетевые сообщества. Они являются продуктом эпохи Web 2.0, характеризующейся интерактивностью. Важную роль в них играют администраторы сообществ. Они формируют информационный контент паблика, выступают модераторами в дискуссиях, задают правила поведения в сообществе и определяют его функциональные особенности. Исходя из функциональных особенностей рядовые пользователи могут участвовать в создании контента и в обсуждениях, проявлять одобрение, ставя лайк или участвуя в дальнейшем распространении информации, используя репост.

Говоря о функциях этнических сетевых сообществ, норвежский антрополог Томас Эриксен видит в них, в первую очередь, инструмент связи этно-национальных групп, испытывающих давление со стороны властных структур или обстоятельств. В силу этих причин кооперация группы не может быть осуществлена вне виртуального пространства [18]. Исследователи Линдридж, Хендерсон, Экпо образование подобных союзов связывают с противодействием дискриминации, общими интересами, конструированием позитивной этнической идентичности [20]. Кипрский социолог Катерина Диамандаки обращает внимание на то, что информационное поле облегчает поиск и хранение актуальной для группы истории и записанной коллективной памяти; создает возможность для этнополитических заявлений и дискуссий; представляет возможности для поиска представителей своей группы [17]. Развивая идеи Катерины Диамандаки, Роберт Саундерс также выделил такой важный аспект, как возможность самостоятельного формирования медийного контента, содержащего символы и смыслы, разделяемые этнической группой [24]. По наблюдениям отечественных исследователей А.В. Головнева, С.Ю. Белоруссовой, Т.С. Киссер, Интернет замещает одно из оснований этничности, обозначившееся как «единство территории», поэтому наибольшую киберактивность проявляют диаспоры и этнические меньшинства [5].

Эмпирические исследования виртуальных этнических объединений свидетельствуют о том, что они формируют открытое и доступное этнопространство, не привязанное к определенной территории, активизируют горизонтальные связи между представителями дифференцированных социальных структур, являются средством консолидации и взаимной

поддержки, актуализации позитивного образа «мы», трансляции информации о культуре и традициях, новыми площадками для поиска брачного партнера своей национальности, политических дискуссий, использования и изучения национального языка, средством актуализации его символической роли, генераторами коллективных действий [9;12].

Этнические сетевые сообщества являются ярким примером, иллюстрирующим социальную организацию культурных различий в Интернет среде и демонстрирующим таким образом виртуальную этничность.

Говоря о феномене виртуальной этничности, Марк Постер отмечает, что она – это историческая вариация «реальной этничности», но, в отличие от так называемой «старой племенной этничности» (old tribal ethnicity), она не имеет глубоких связей с наследием прошлого [22]. Авторы коллективной монографии «Этничность, место и коммуникативные технологии» акцентируют внимание на том, что современная виртуальная этничность в большинстве случаев обладает свойством контекстной обусловленности, выраженной в связях этнической идентичности пользователей социальных сетей со сложным комплексом факторов, окружающих их в офлайн-пространстве: конкретного места и времени пребывания, этно-расового состава окружения и индивидуальных особенностей социо-экономического положения [19]. Однако практически все перечисленные выше особенности характерны и для реальной этнической идентичности, которая в настоящее время в ряде случаев бывает контекстно обусловленной, ситуативной и не предполагает контакт лицом к лицу. В то же время изучение контента этнических виртуальных сообществ свидетельствует о том, что в них содержится представление о прошлом, его наследии, а также общей родине [9]. Таким образом, на наш взгляд, виртуальную этничность и идентичность правомерно рассматривать как проекцию реальной.

Заключение. В данной статье этничность впервые была рассмотрена как составная часть виртуальной идентичности. Проведенный анализ показал, что этническая виртуальная идентичность менее ограничена естественными барьерами и более контролируема самим индивидом. В силу технической опосредованности она актуализирована в молодежной и городской среде, а также среди диаспор и этнических меньшинств, подвергающихся дискриминации.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что авторы обосновывают использование концепта виртуальной этнической идентичности как проекцию реальной.

Практическая ценность исследования связана с тем, что результаты работы можно использовать в разработке программ профилактики этнической ксенофобии и нетерпимости, в мониторинге конфликтности конструируемых виртуальных

этнических идентичностей новыми акторами и институциями.

Концепт виртуальной этнической идентичности в перспективе позволит выявить очаги ксенофобии и экстремизма, возникающие в онлайн-среде, а также комплексно изучить процесс глокализации, происходящий в информационную эпоху.

Литература:

1. Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах / О.Н. Астафьева // Вісник Харківського національного університету: Теорія культури та філософія науки. – 2007. – № 776. – С. 120–133.
2. Барт Ф. Введение / Ф. Барт // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 9–49.
3. Белинская Е.П. Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей / Белинская Е.П. // Образование личности. – 2016. – № 2. – С. 31–40.
4. Войскунский А. Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунин // Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 2. – С. 98–121.
5. Головнев А.В. Веб-этнография и киберэтничность / А.В. Головнев, С.Ю. Белорусова, Т.С. Киссер // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 1. – С. 100–108.
6. Дробичева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробичева. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.
7. Жичкина А.Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков – пользователей Интернета / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская // Образование и информационная культура: Социологические аспекты. Труды по социологии образования. – М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 431–460.
8. Махмутов З.А. Виртуальная этническая идентичность русских и татар: к постановке проблемы (по материалам сравнительного анализа пабликов в социальной сети «ВКонтакте») / З.А. Махмутов, Т.А. Титова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4. – С. 279–285.
9. Махмутов З.А. Новые формы функционирования и воспроизводства этничности (татарские этнолокализованные виртуальные сообщества) / З.А. Махмутов // Кавказология – 2019. – № 2. – С. 152–163.
10. Солдатова Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е.Л. Солдатова, Д.Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 105–124.
11. Фадеева Л.А. Сетевая идентичность / Л.А. Фадеева // Политическая идентичность и политика идентичности: словарь терминов и понятий в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 67–70.
12. Федорова А.А. К вопросу о ценностных ориентациях про-русских групп в виртуальном пространстве социальных сетей: сборник статей / А.А. Федорова // Актуальные вопросы в науке и практике / Материалы XII международной научно-практической конференции. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 73–77.
13. Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи / Т.А. Фленина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2015. – № 178. – С. 76–79.
14. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. Minneapolis, 1996. – 248 p.
15. Back M.D. Facebook profiles reflect actual personality not self-idealization / M.D. Back; J.M. Stopfer; S.Vazire; S. Gaddis; S.C. Schmukle // Psychological Science journal. – 2010. – № 21. – P. 372–374.
16. Castells M. The Network Society: from Knowledge to Policy / M. Castells // The Network Society: From Knowledge to Policy. – Washington, 2005. – 434 p.
17. Diamandaki K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace / K. Diamandaki // Global media journal. – 2003. – № 2(2). – P. 26–40.
18. Eriksen T.H. Nationalism and the Internet // Nations and Nationalism. – 2007. – № 13 (1). – P. 1–17.
19. Kim Y. Ethnicity, place, and communication technology: Effects of ethnicity on multi-dimensional internet connectedness / Y. Kim, J. Jung, S. Ball-Rokeach // Information Technology & People. – 2007. – № 3. – P. 282–303.
20. Lindridge A. (Virtual) ethnicity, the Internet, and well-being / A. Lindridge, G. Henderson, A. Ekpo // Sage journals. – 2014. – Vol. 15. – № 2. – P. 279–285.
21. Nakamura I. Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet / I. Nakamura. – New York, 2002. – 192 p.
22. Poster M. Virtual Ethnicity: Tribal Identity in an Age of Global Communications / Poster M. // CyberSociety 2.0. Revisiting Computer-Mediated Communication and Community. – Thousand Oaks: Sage, 1998. – P. 184–211.

23. Robertson R. Discourses of globalization: Preliminary considerations / R. Robertson, H. Knodler // International sociology. – 1999. – Vol. 13. – №1. – P. 25-40.
24. Saunders R. Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity / R.

Saunders. – Lanham, 2011. – 232 p.

25. Yurchisin J. An exploration of identity re-creation in the context of Internet dating / J. Yurchisin, K. Watchravesringkan, D.B. McCabe // Social Behavior and Personality. – 2005. – Vol. 33 (8). – P. 735–750.

References:

1. Barth F. Introduction / F. Barth // Ethnic groups and boundaries. The Social organization of cultural differences. – M.: New publishing house, 2006. – P. 9-49.
2. Astafieva O.N. Virtual communities: "network" identity and personality development in network spaces / O.N. Astafieva // Bulletin of Kharkiv National University: Theory of Culture and Philosophy of Science. – 2007. – № 776. – P. 120–133.
3. Belinskaya E.P. The relationship of real and virtual identities of users of social networks / Belinskaya E.P. // Personality education. – 2016. – № 2. – P. 31-40.
4. Voiskunsky A.E. Network and real identity: a comparative study / A.E. Voiskunsky, A.S. Evdokimenko, N.Yu. Fedunina // Journal of the Higher School of Economics. – 2013. – № 2. – P. 98–121.
5. Golovnev A.V. Web ethnography and cyber-ethnicity / A.V. Golovnev, S.Yu. Belorussov, T.S. Kisser // Ural Historical Bulletin. – 2018. – № 1. – P. 100-108.
6. Drobizheva L.M. Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia / L.M. Drobizheva. – M.: Center for Human Values, 2003. – 376 p.
7. Zhichkina A.E. Self-presentation in virtual communication and identity features of adolescents - Internet users / A.E. Zhichkina, E.P. Belinskaya // Education and Information Culture: Sociological Aspects. Works on the sociology of education. – M.: Center for Sociology of Education, Russian Academy of Education, 2000. – P. 431-460.
8. Makhmutov Z.A. Virtual ethnic identity of Russians and Tatars: to the formulation of the problem (based on the materials of a comparative analysis of publics on the VKontakte social network) / Z.A. Makhmutov, T.A. Titova // Kazan pedagogical journal. – 2020. – № 4. – P. 279-285.
9. Makhmutov Z.A. New forms of functioning and reproduction of ethnicity (Tatar ethnoculturalized virtual communities) / Z.A. Makhmutov // Kavkazology. – 2019. – № 2. – P. 152-163.
10. Soldatova E.L. The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem / E.L. Soldatova, D.N. Pogorelov // Education and Science. – 2018. – № 5. – P. 105–124.
11. Fadeeva L. A. Network identity / L.A. Fadeeva // Political identity and identity politics: a dictionary of terms and concepts: in 2 volumes. Vol. 1. Identity as a category of political science. – M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. – P. 67–70.
12. Fedorova A.A. On the issue of value orientations of pro-Russian groups in the virtual space of social networks / A.A. Fedorova // Topical issues in science and practice: a collection of articles based on the materials of the XII international scientific and practical conference. – Ufa: Limited Liability Company Dendra, 2018. – P. 73-77.
13. Flenina T.A. Network identity in the self-consciousness of Russian youth / T. Flenina // Izvestia RGPU im. A.I. Herzen. – 2015. – № 178. – P. 76–79.
14. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis, 1996. – 248 p.
15. Back M.D. Facebook profiles reflect actual personality not self-idealization) / M.D. Back, J.M. Stopfer, S. Vazire, S. Gaddis, S.C. Schmucke // Psychological Science journal – 2010. – № 21. – P. 372-374.
16. Castells M. The Network Society: from Knowledge to Policy / M. Castells // The Network Society: From Knowledge to Policy. – Washington, 2005. – 434 p.
17. Diamandaki K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace / K. Diamandaki // Global media journal. – № 2(2). – P. 26-40.
18. Eriksen T.H. Nationalism and the Internet // Nations and Nationalism. – 2007. – № 13(1). – P. 1-17.
19. Kim Y. Ethnicity, place, and communication technology: Effects of ethnicity on multi-dimensional internet connectedness / Y. Kim, J. Jung, S. Ball-Rokeach // Information Technology & People. – 2007. – № 3. – P. 282-303.
20. Lindridge A. (Virtual) ethnicity, the Internet, and well-being / A. Lindridge, G. Henderson, A. Ekpo // Sage journals. – № 2. – P. 279-285.
21. Nakamura I. Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet / I. Nakamura. – New York, 2002. – 192 p.
22. Poster M. Virtual Ethnicity: Tribal Identity in an Age of Global Communications / M. Poster // CyberSociety 2.0. Revisiting Computer-Mediated Communication and Community. – Thousand Oaks: Sage, 1998. – P. 184-211.
23. Robertson R. Discourses of globalization: Preliminary considerations / R. Robertson; H. Knodler // International sociology. – 1999. – Vol. 13. – №1. – P. 25-40.
24. Saunders R. Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity / R. Saunders. – Lanham, 2011. – 232 p.
25. Yurchisin J. An exploration of identity re-creation in the context of Internet dating / J. Yurchisin, K. Watchravesringkan, D.B. McCabe // Social Behavior and Personality. – 2005. – Vol. 33(8). – P. 735–750.

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Сведения об авторах:

Махмудов Зуфар Александрович (г. Казань, Россия), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории социального прогнозирования и предупреждения конфликтов ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем».